

Конечно, Зайн не мог сразу применить технику Направления души. У него было недостаточно частиц души, чтобы применить Направление души и слепо с сознанием проникнуть в тело своих Воробушиных духов.

Ему нужно было придумать правильный план по созданию Душевых колец для своих духов как можно быстрее, в противном случае экспоненциально увеличивающееся потребление частиц души быстро истощит его. Если возможно, он хотел бы избежать осложнений. Следовательно, Воробушины духи должны были переполняться частицами души, чего пока не было.

У них даже не было достаточно частиц души, чтобы создать стабилизированную Душевую оболочку, что на самом деле хотел сделать Зайн, поскольку это было намного быстрее, чем создание целого Душевого кольца за один сеанс.

Он знал, что пройдет некоторое время, прежде чем он сможет использовать технику Направления души и помочь своим Воробушиным духам, но он не торопился.

Кроме того, были и другие вещи, которые также требовали его полного и всецелого внимания.

Зайн хотел в последний раз попытаться убедить Мэрлина Кивена. Он решил, что письма бесполезны, но это не значит, что он не может навестить его дом. Додзё, которое фактически являлось домом Мэрлина Кивена, больше никто не посещал. Что касается причины, по которой никто не посещал додзё, ходили разные слухи, но ни один из них пока не был подтвержден.

Поэтому Зайн решил проигнорировать большинство слухов и просто рассматривать их как то, что имело равные шансы оказаться правдой или ложью. Лучше быть бдительным до тех пор, пока он не показался грубым перед лицом того, о ком ходят слухи.

Он предпринял последнюю попытку убедить Мэрлина Кивена, потому что ему не оставалось ничего, кроме как покинуть город и отправиться в другое место, если Однорукий Благословенный не захочет научить его технике Однорукого сабера.

Мэрлин Кивен был сильнейшим искателем приключений в Зерее, и он был единственным, у кого была техника боя и стиль боя, которые действительно могли подойти Зайну. Именно поэтому Зайн пытался учиться у Мэрлина Кивена. Если его отвергнут, ничего страшного, но он не хотел оставаться в неведении и продолжать ждать.

Едва закончив трапезу, где подавались изысканные блюда, несравнимые с хорошо сохранившимися сушеными мясными изделиями, которые ему приходилось есть каждый день на протяжении последней недели, Зайн оказался перед входом в додзё.

Вход в додзё представлял собой небольшие ворота, окруженные стенами, которые были построены традиционным методом из глины и бамбука. Эти стены придавали додзё уникальный вид, который резко контрастировал со всеми зданиями, построенными в окрестностях, а возможно, и во всем городе. Зайн тупо уставился на ворота додзё, на которых был нарисован особый символ, представляющий технику боевых искусств додзё.

Знак состоял из двух скрещенных рук, каждая из которых держала большой меч. Зайн почувствовал себя немного странно, сравнив символ с техникой Однорукого сабера Мэрлина Кивена, но он не мог не испытать беспокойства, услышав свист и звон, доносящийся из додзё.

Звук размахиваемого меча эхом разнесся по всему додзё. Он отражался от стен, потолка и пола. Резкий металлический звук доносился далеко за пределы стен додзё, волнуя сердце Зайна.

Он не был уверен, что происходит, но Зайн явно чувствовал силу и решимость в резких звуках, создаваемых ударами клинков, которые заставляли его замирать от восторга.

Он больше не мог сопротивляться своим инстинктам и обнаружил, что входит в додзё через ворота, которые даже не были заперты.

Пройдя через ворота, он попал в ухоженный двор, где небольшой пруд и различные экзотические цветы внезапно создали у Зайна чувство покоя и умиротворения.

Когда Зайн приблизился к додзё, звуки стали громче, заманивая его ближе к додзё. Его ноги двигались сами собой, и он чувствовал себя почти так, как будто клинок, который неумоимо размахивался, звал его.

Чем сильнее становился грохот лезвия, пронзающего воздух, тем быстрее билось сердце Зейна, и уже через мгновение он ступил на террасу додзё.

Он никогда не видел такого сооружения, как додзё, возвышающееся перед ним. Это была простая конструкция с деревянным полом и стенами из дерева и бамбука. Стены были украшены большими полотнищами, на которых некто отточил каллиграфию, написав буквы, которые Зейн не мог разобрать.

Также у стены хранилось множество видов боевого оружия, но ничто не привлекло его внимания так сильно, как однорукий мужчина средних лет, который в поте лица продолжал рубить воздух своим саблей. Казалось, он следовал определенному ритму, но Зейну было сложно уловить темп и движения этого, на первый взгляд, неподвижного человека.

Сначала Зейн просто наблюдал за одноруким мужчиной, который, должно быть, был Мерлином Киваном, через одно из многочисленных окон додзё. Но вскоре он очутился у широко распахнутого входа на тренировочную площадку. Однако вместо того, чтобы войти на площадку, он вытащил свой сабель и принялся пристально следить за движениями мужчины средних лет.

Он попытался повторить движения Мерлина Кивана и ударил, когда тот ударил, но его попытки с треском провалились, как бы усердно он ни старался.

Казалось, у него нет никакого таланта к ритму, что Зейн никогда не считал проблемой.

Зейн не сдался, когда понял, что у него плохой ритм и чувство времени. Напротив, его неудача, похоже, еще больше подстегнула молодого человека. Во что бы то ни стало он хотел повторить движения Мерлина Кивана.

Звуки будоражили его сердце и вселяли желание стать искусным бойцом. Он не хотел уходить, пока не сможет повторить такой же звук и орудовать саблей с такой же точностью. Было ли это высокомерие или слепая вера в свои способности, Зейн был уверен, что сможет достичь чего-то подобного в течение нескольких часов.

Чего он не знал, так это того, что прошло два часа безуспешных попыток скопировать Благословенного, прежде чем Мерлин Киван прекратил тренировку.

Мужчина средних лет обернулся и собрался убрать оружие, как вдруг увидел юношу с серьезным лицом, направившего на него сабель.

<http://tl.rulate.ru/book/88154/3920293>